

Они по-прежнему были не более чем друзьями, а может быть, даже и не столько друзьями.

Она все еще слишком часто, как глупый мальчишка, думала о нем и говорила ему об этом. Он либо оскорблялся и обижался из-за этого, либо злился и без обиняков показывал ей, что злить его - плохая идея. Однажды, когда она насмеялась над ним, он даже показал ей, как хорошо он теперь умеет накладывать Круциатус. После этого случая ее уважение к нему возросло, а ее колкости почти сразу же прекратились. Он же, напротив, хотел только одного - добиться ее уважения. Он даже не знал, почему это так важно для него, но так уж сложились обстоятельства. Он не задумывался над этим. Но он учился и прилагал много усилий в своих тренировках, чтобы доставить ей удовольствие, но это казалось невозможным. Он не знал, что она уважает его, но просто еще не нашла границ дозволенного. Поэтому она толкала его все дальше и дальше, до изнеможения.

Постепенно ее взгляд на него превращался из мальчика в безжалостного, но праведного юношу. Он был силен, и это ей нравилось. Несмотря на возраст, она находила его сексуальным, и если он отвечал ей тем же, она была не против. Поэтому она не раз в день дразнила его застенчивостью и заставляла краснеть. Но время от времени он тоже делал это с ней, и с приближением его дня рождения они стали лучше ладить.

Больше всего ей нравилось чувствовать себя рядом с ним уверенно. Несмотря на бесчисленные и громкие ссоры и драки, он давал ей понять, что она ему небезразлична. Каждое утро он расчесывал ей волосы, и это было ее любимое время суток. Впервые в жизни она почувствовала себя любимой женщиной, а не стервой, которая должна всячески ублажать своего мужа.

Наконец наступил его день рождения. Она долго думала, что ему подарить, но смогла придумать только один вариант, и не была уверена, что он устроит их обоих. Ей хотелось подарить ему то же чувство заботы, которое он дарил ей, и она знала только один способ.

Она вздохнула, собираясь встать.

Гарри уже ждал её с завтраком.

"С днём рождения!" Она почти завизжала и крепко обняла удивлённого мальчика.

"Спасибо." Он смущенно замялся.

"Что ты запланировал на этот день?" - спросила она взволнованно.

Он прочистил горло и посмотрел на нее серьезным взглядом.

"Сегодня я должен узнать, доверяешь ли ты мне свою жизнь".

Она была ошеломлена этим вопросом.

"Я... я доверяю тебе, Гарри... Что ты имеешь в виду, говоря о моей жизни?"

"Ну, лучше я тебе кое-что объясню. Я общаюсь с поверенными с момента своего первого визита на Диагон-аллею этим летом".

"Что? Почему?" - у неё появилось тревожное чувство в животе.

"Потому что я намерен сделать этот день особенным не для себя, а для тебя. Вы сказали мне, что у них нет ничего против Вас, с чем бы Вы согласились под *veritasserum*. Адвокаты тщательно изучили все обвинения против вас и уверены, что выиграют, если вы согласитесь явиться на суд и дать показания под сывороткой".

"Что...?" - в очередной раз ошарашил ее мальчик.

"Когда это будет?"

"Сегодня в час дня. Я договорился с ними пообедать, чтобы вы могли ознакомиться с обвинениями и понять, есть ли у вас какие-либо опасения".

Она выглядела испуганной, готовой вскочить и убежать.

Он положил свою руку на ее и ободряюще сжал.

"Ты не одна, Белла. Я буду с тобой все время, и если случится худшее, мы убежим. У меня есть два специальных портативных ключа, зачарованных на случай непредвиденных обстоятельств. Я подержу их у себя, пока тебя будут проверять на наличие каких-либо магических предметов, и отдам один из них тебе перед началом испытания".

"Ты все хорошо обдумал, не так ли? А с какого времени вы можете делать портключи?"

"В течение 5 дней. Я занимался самостоятельными исследованиями, Белла. И да, я думал об этом с тех пор, как ты пришла сюда".

"Ух ты... Было бы здорово быть свободным... но... ты уверен?" - с надеждой спросила она.

Он кивнул.

Через несколько секунд ее глаза расширились, и она задыхалась: "Ты будешь со мной? Тебя же узнают!"

"Нет, не узнают. Я буду замаскирован под одного из ассистентов Webster&Webster, мальчика-скиба с каштановыми волосами, карими глазами, без шрама, без очков... ну, вы поняли".

"Я не знаю, что сказать, Гарри".

"Да или нет - это твой выбор". Он ответил искренней улыбкой.

"Я доверяю тебе, Гарри. Если ты говоришь, что есть шанс, я собираюсь его использовать. Но... разве Темный Лорд не узнает об этом?"

"Нет. В Министерстве знают только о том, что идет суд, но не о том, над кем. Единственный, кто знает, это судья... мадам Боунс".

"Они будут удивлены".

"Да. Одно это стоит того. Я хочу увидеть выражение глаз Дамблдора". сказал Гарри со злобной ухмылкой.

И она согласилась.

Был час дня, когда судья объявил о начале следующего процесса.

"Министерство против Беллатрисы Блэк, бывшей Лестрейндж".

Абсолютная тишина воцарилась в Большом суде Волшебника-Гамота, когда дверь открылась и вошли четыре человека в сопровождении двух авроров.

Вот она, одна из самых разыскиваемых ведьм Европы. Черноволосая женщина держала голову высоко и уверенно и злобно смотрела на собравшуюся толпу.

<http://erolate.com/book/4081/113237>